

"Видишь? Это демон, которого хранит твоя королева ведьм". "Она не человек, а демон!" Повернув голову, мужчина средних лет с черными волосами громко рычал на людей с запаникованными лицами. "Сегодня я позволю этому демону показать ее истинную форму, чтобы вы могли увидеть ее истинное лицо!" Рука мужчины средних лет сделала печать, и его вращающаяся аура излучала. "Ой-ой-ой!" Древнее демоническое чудовище, пробудившееся в озере, имело по восемь змеиных голов, выкалываемых в порядке чепухи, каждая из которых была размером с дом, с отвратительными зубами, а кровь во рту алого зверя вызывала у людей рвоту. Кроме того, чешуйки на его теле светились эбеновым оттенком, твердым и несокрушимым. Это был древний магический зверь, который существовал в легендах и был запечатан Нува, несравненно сильный, и тем более с несравненно мощными способностями. В этот момент, фигура бросилась в небо, и эту фигуру можно было видеть, таща длинное тело змеи, ее красивое лицо мрачное, ее глаза наполнены беспокойством. Однако через несколько вдохов эта фигура змеиного тела уже прибыла перед человеком. "Бизуки, ты слишком бессердечен, чтобы разбудить зверя Водяного демона!" Бизуки посмотрел на женщину, которая раскрыла свой первоначальный вид, и в ее глазах появилась улыбка: "Демоническое чудовище, ты наконец-то проявил себя!". "Я не демон, я потомок Нувы!" "Несмотря на то, что ты человек, ты более грязный и ненавистный, чем демон внутри!" Линь Цинъэр закричала. "Бесполезно больше говорить, лучше подумать о том, что делать с этим Водяным Демоническим Чудовищем перед тобой." Бякуя безразлично смеялся, не обращая внимания на гневные ругательства Лин Цин. Он был рациональным человеком, который не остановится, чтобы достичь своей цели. Если он хотел взять под свой контроль царство Нанджао, потомок Нува перед ним было его самое большое препятствие. Линь Цинъэр была в ярости, она не могла дождаться, чтобы ударить ублюдка перед ней, но в тот момент, зверь водяной демон позади нее выпустили рев и поднял озеро на тысячу футов, катясь к континенту. "Проклятье!" Громким криком змеиный хвост Линь Цинъэр трепетал, когда она головой обрушилась на Чудовище Водяного Демона. Держа в руках Jade Ruуi, ее духовная энергия была огромна, так как она использовала свои пять духовных заклинаний, чтобы атаковать противника снова и снова, но это не сработало ни в малейшей степени. Чудовище Водяной Демон родилось с водой, пока его тело находилось в озере, оно было бессмертным, и независимо от того, какое нападение оно совершило, оно не могло заставить его умереть. "Бум-бум!" Озеро взорвалось, разбрызгивая воду по всему небу, по мере того, как атака, разосланная Нефритом Руи, ранила зверя Водяного демона, растущего все более и более яростным и развязывающего все более и более массированные атаки. Клан Нува унаследовал их родословную от древнего Небесного Змея Нувы, поддерживая волю охранять человечество и землю, они родились как мать земли. Когда их родословная была пробуждена, они были наполовину людьми и наполовину богами, и их сила была настолько сильна, что была сравнима с силой обычного Небесного Бога. Но зверь-водяной демон, однако, был и древним демоническим зверем, с огромной силой, которая будет длиться вечно, даже Нува, могли только запечатать его, и не могли износить друг друга. В течение целых десяти минут Линь Цинъэр находила, что ее атаки вообще не нанесли никакого ущерба Зверю Водяного Демона. И наводнение, вызванное гневом другой стороны, направилось в сторону земли, затопив дюжину городов. Огромное давление прижимается к ее плечам, и Поклоняющийся Луне Мастер Секты рядом с ней, с безразличным лицом в данный момент, только смотрел на нее безразлично и не делал никаких движений. "Потомок Нувы, отдай свое тело!" "Твоя сила, против зверя Водяного Демона, ничтожно мала, как капля в океане, это ничего не изменит." Поклоняющийся Луне Сектовый Хозяин высказался, его лицо было безвкусным. Линь Цинъэр не сказала ни слова, пока скрежещала зубами и продолжала атаку. "Это бесполезно, так как ты так настойчив, тогда пусть этот хозяин секты увидит, насколько способны потомки легендарной Нувы." Поклоняющийся Луне Сектовый Мастер пошел по стопам, используя ток, чтобы приблизиться к Линь Цинъэр. Лицо последнего изменилось, и давление увеличилось. Водяное демоническое чудовище не могло быть

уничтожено, а культивирование поклоняющейся луны было еще более непостижимым, а с двумя нападавшими на нее, она просто не соответствовала друг другу. "С таким же успехом ты можешь отказаться от своего тела и спасти этого хозяина секты от необходимости наносить удары." Фигура сект-мастера Бизуки была неторопливой, а голос его был нежным, полностью лишенным яростной интенсивности злодейского персонажа. Можно сказать, что сила Baywatch Moon была не только сильной, но и в то же время его культивация была высокой. Его мышление было очень впереди своего времени, намного превосходя те, что в эту эпоху, просто неправильно ориентироваться и идти в заблуждение. Линь Циньер стиснула зубы и не ответила ему. Внезапно наступающее тело Бякуя внезапно застопорилось. Впереди него, почти как искажение, появилась фигура. С бровями меча и звездными глазами, красивое лицо, дыхание зеленой даосской одежды, длинный меч на талии, и глаза, которые, казалось бы, содержат превратности, несмотря на спокойствие. "Кто ты?" Поклоняющийся Луне Сектовый Мастер повесил руки по бокам и сурово попросил. "Сектантский мастер Цинь Хуа, Цинь И!" Цинь И сказал безразлично. "Секта Центральных Равнин", что ты делаешь здесь, в моем Мяодзяне? Боюсь, что это не имеет к тебе никакого отношения!" Поклоняющийся Луне Мастер Секты сказал безразлично, его глаза заострились. С древних времен эта земля была заполнена кланами и земледельцами, все они не мешали друг другу и уже давно молча согласились на правила. "После того, как покойник здесь, я боюсь, что должен сделать шаг." Взгляд Цинь И расцвел, и два проблеска света меча выстрелили, мгновенно вызвав трепет у Лунного Поклоняющегося Вождя Секты. "Какой сильный замысел меча!" Его глаза сразу же устали на Цинь И, как Поклоняющийся Луне Сектовый Мастер устал на него. "Кто это после покойного? Я могу отвести тебя к нему". Видя, насколько могущественен Цинь И, Визуки презрительно относился к нему в сердце и не хотел провоцировать этого человека. "Линь Цинь". Цинь И выплюнул три слова, в результате чего сектантский мастер Визуки изменил цвет. Сразу после него он чихнул: "Значит, это тот, кто помогает потомкам Нувы, значит, это мой враг!". "Нельзя говорить о врагах". Цинь И, однако, засмеялась. "Это просто муха, ее можно потушить щелчком пальцев". И он указал пальцем на волнистое, дико пульсирующее озеро перед ним. Внезапно, большая площадь морской воды дрожала, и бесчисленные капли воды вылились в небо, а затем быстро слияние, превратившись в гигантский меч, который достиг тысячи листов длиной. На нем были талисманы, плавающие драконы, а в него вытравлены горы и реки, исходящие от величественного мечного замысла. "Ты!" Поклоняющийся Луне Сектовый Мастер был шокирован. Он никогда не видел такого мощного замысла меча, который уже можно было бы сравнить с богами на небе. "У тебя даже нет квалификации, чтобы заставить меня бастовать." Цинь И сказал безразлично, как его пальцы на мече неожиданно помахал. "Базз!" Пустота дрожала, и хотя гигантский меч был выкован из воды, он был всепоглощающим и ужасающим, и одним ударом он был похож на огромную небесную силу, мгновенно разбивающую поклоняющуюся луну. Под этим величественным мечом Бякуюки даже не было возможности устоять. Только с этого уровня культивирования Цинь И достигла пика Царства Смерти. И так как он расстался с An Yi, он также понял, что его царство достигло своего предела, и что дальше, независимо от того, сколько он культивировал, он не сможет улучшить. Он знал, что это предел того, что может удержать бессмертный мир, и был ограничен правилами. Что касается отъезда другой стороны, УУ прочитал книгу www.uukanshu.com Цинь И не удивился и не разочаровался. Приходя в этот мир, очищая его сердце и постигая все существа, любовная скорбь, возможно, сыграла в нем большую роль, но это было лишь шагом в его сгущении царства. Первоначально, он бежал, чтобы войти в любовь и забыть ее, но только различные пути, которые он получил, что заставило его остаться. Теперь, это было просто расставание, каждый идет своим путем. Что касается королевской гегемонии, то он не думал, что слово "любовь" может быть навязано. Из всех вещей в мире, наиболее трудно контролировать сердце. Принудительное искажение, с его личностью, также не заботятся о нем, даже для него, получить уже не оригинал. Заходите,

выходите, дорога жизни такая же. Будь то монашество или превращение в зрелого короля, он должен идти именно таким путем!

<http://tl.rulate.ru/book/40234/1285819>